



Научная статья

УДК 9 (С16)

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2023.4.10>

ТОРГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА КУБАНИ В УСЛОВИЯХ СВЕРТЫВАНИЯ НЭПА (1928–1929 гг.)

Алексей Николаевич Стулов

Армавирский государственный педагогический университет (д. 159, ул. Розы Люксембург, Армавир, 352901, Российская Федерация)
Аспирант
alextrip@rambler.ru; <https://orcid.org/0009-0005-9555-8713>

Аннотация. Введение. Актуальность рассматриваемой в статье проблемы связана с заметной ролью торговли в современной российской экономике. Изучение исторического опыта обусловлено потребностями современного российского общества и государства в совершенствовании экономической политики. Новизна исследования связана со слабой изученностью темы в современной историографии. Целью исследования является анализ торговой деятельности на Кубани в конце 1920-х гг. в условиях свертывания НЭПа и усиления административно-командной системы. **Материалы и методы.** Исследование проводилось на основе принципов объективности, историзма и системного подхода. Были использованы такие специально-исторические методы, как историко-генетический, историко-сравнительный и статистический. **Анализ.** Январь 1928 г. стал рубежом, отделявшим период кульминации НЭПа от его неуклонного свертывания. В полной мере это коснулось сферы торговли, игравшей важную роль в социально-экономическом развитии страны и ее отдельных регионов, к которым принадлежала Кубань. Началом этого процесса стал хлебозаготовительный кризис, при преодолении которого партийное руководство стало применять меры административного характера, вынуждая крестьян и казаков продавать зерно по установленным государством низким ценам, сохраняя высокие цены на промтовары. Одновременно происходило вытеснение из торгового оборота частных торговцев, что привело к росту дефицита товаров широкого потребления.

Для ослабления этой проблемы советское государство стало вводить централизованную систему распределения продовольствия, что противоречило нэповским принципам организации торговли. Наряду с объективными причинами, развитию государственной и кооперативной торговли мешали такие недостатки, как организационные проблемы, слабая подготовка и злоупотребления торговых работников. **Результаты.** По итогам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что торговая деятельность на Кубани в конце 1920-х гг. осуществлялась под влиянием процессов свертывания НЭПа и нарастания администрирования в проводимой большевистской партией экономической политике.

Ключевые слова: торговая деятельность, новая экономическая политика, хлебозаготовки, администрирование, торговый оборот, частная торговля, кооперация, Кубань

Для цитирования: Стулов А. Н. Торговая деятельность на Кубани в условиях свертывания НЭПа (1928–1929 гг.) // Гуманитарные и юридические исследования. 2023. Т. 10 (4). С. 628–634. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2023.4.10>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 03.07.2023.

Статья одобрена после рецензирования: 12.09.2023.

Статья принята к публикации: 21.10.2023.

Research article

TRADE IN THE KUBAN IN THE CONDITIONS OF THE NEP CURTAILMENT (1928–1929)

Alexey N. Stulov

Armavir State Pedagogical University (159, Rosa Luxemburg St., Armavir, 352901, Russian Federation)
Postgraduate student
alextrip@rambler.ru; <https://orcid.org/0009-0005-9555-8713>

Abstract: Introduction. The relevance of the problem considered in the article is connected with the great role of trade in the life of modern Russian society. The study of historical experience is determined by the needs of modern Russian society and the state to improve economic policy. The novelty of the research is connected with the study of the problem that has not received proper coverage in the historical literature. The purpose of the study is to analyze the trading activity in the Kuban in the late 1920s in the conditions of the collapse of the NEP and the strengthening of the administrative command system. **Materials and methods.** The research was conducted on the basis of the principles of objectivity, historicism and a systematic approach. Special historical methods such as historical-genetic, historical-comparative and statistical methods were used. **Analysis.** January 1928 became the boundary separating the period of the culmination of the NEP from its steady curtailment. This fully affected the sphere of trade, which played an important role in the socio-economic development of the country and its individual regions, to which the Kuban belonged. The beginning of this process was the grain procurement crisis, in overcoming which the party leadership began to apply administrative measures, forcing peasants and Cossacks to sell grain at low prices set by the state, while maintaining high prices for manufactured goods. At the same time, there was a displacement of private traders from the trade

turnover, which led to an increase in the shortage of consumer goods. To mitigate this problem, the Soviet state began to introduce a centralized food distribution system, which contradicted the NEP principles of trade organization. Along with objective reasons, the development of state and cooperative trade was hindered by such shortcomings as organizational problems, poor training and abuse of trade workers. **Results.** According to the results of the conducted research, it can be concluded that trade activity in the Kuban in the late 1920s was carried out under the influence of the processes of curtailing the NEP and increasing administration in the economic policy pursued by the Bolshevik Party.

Keywords: trade activity, new economic policy, grain procurement, administration, trade turnover, private trade, cooperation, Kuban
For citation: Stulov A. N. Trade in the Kuban in the conditions of the NEP curtailment (1928–1929). *Humanities and law research*. 2023;10(4): P. 628–634. (In Russian). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2023.4.10>

Conflict of interest: the author declares no conflicts of interests.

The article was submitted: 03.07.2023.

The article was approved after reviewing: 12.09.2023.

The article was accepted for publication: 21.10.2023.

Введение. Актуальность рассматриваемой в статье проблемы связана с большой ролью торговли в жизни современного российского общества. Совершенствованию политики государства в вопросах организации и регулирования торговой деятельности может способствовать обращение к историческому опыту реализации новой экономической политики. На примере Кубани можно выявить основные принципы и результаты торговой деятельности в конце 1920-х гг. в условиях свертывания НЭПа, раскрыть специфику этой деятельности в одном из крупных аграрных регионов страны. В региональной историографии отсутствуют специальные исследования, посвященные комплексному анализу торговой деятельности на Кубани в 1920-е гг. Отдельные аспекты данной проблемы нашли отражение в работах А. В. Баранова, А. А. Панарина, Ю. А. Яхутля и других авторов [2, 12, 30]. Новизна исследования связана с изучением не получившей должного освещения проблемы в исторической литературе. Целью исследования является анализ торговой деятельности на Кубани в конце 1920-х гг. в условиях свертывания НЭПа и усиления административно-командной системы.

Материалы и методы. Исследование проведено на основе применения принципов объективности, историзма и системного подхода. Это способствовало отражению существующих точек зрения по проблемам торговой деятельности, ее рассмотрению в конкретно-исторической обстановке конца 1920-х гг., определению места торговли в нэповской модели развития. При исследовании поставленной проблемы использовались специально-исторические методы. Историко-генетический метод помог определить основные черты организации торговли в условиях НЭПа и степень ее воздействия на социально-экономическое развитие Кубани. Историко-сравнительный метод позволил сравнить уровень и характер развития торговли на Кубани в условиях кульминации и свертывания НЭПа. Статистический метод способствовал отражению в исследовании конкретных результатов торговой деятельности на Кубани в конце 1920-х гг.

Анализ. Январь 1928 г. стал рубежом, отделявшим период относительной либерализации политики большевистской партии и кульминации НЭПа, от его неуклонного свертывания и утверждения административно-командной системы. В полной мере это коснулось сферы торговли, игравшей важную роль в социально-экономическом развитии страны и ее отдельных регионов, к которым принадлежала Кубань. Аграрная специфика экономики Кубани стала одной из причин наиболее выраженных проявлений ликвидации нэповской модели организации торговли в конце 1920-х гг.

Основную роль в данном случае сыграла проводимая руководством ВКП(б) политика «чрезвычайных мер», направленная на преодоление хлебозаготовительного кризиса, что прежде всего касалось аграрных регионов страны. Применяемые с января 1928 г. означенные меры носили откры-

венно административный характер, вынуждая крестьян и казаков продавать зерно по установленным государством низким ценам, сохраняя высокие цены на промтовары и узкий их ассортимент, не позволяющий удовлетворять потребности сельского населения.

Одновременно происходило усиление налогообложения и применение репрессий против крупных держателей хлеба, вплоть до их уголовного преследования по статье 107 УК РСФСР за спекуляцию. Например, в Армавирском округе в течение января 1928 г. было возбуждено 62 дела и привлечено к уголовной ответственности по данной статье 57 граждан [15]. В дальнейшем эта практика приобрела все большее распространение. Так, в августе 1928 г. Кубанский окружком ВКП(б) направил в местные парторганизации директивные указания, в которых обязал усилить нажим на кулачество, в том числе арестовывать и отдавать под суд по статье 107 УК РСФСР всех, кто уклоняется от сдачи зерна государственным и кооперативным заготовителям. Однако, отмечалось, что эти репрессии должны были применяться только к кулакам, а не к середнякам и беднякам [16, л. 71]. Классовый подход при наказании обвиняемых в спекуляции зерном проявлялся и в практической работе судебных органов. Так, уличенные в этом середняки, как правило, приговаривались к принудительным работам на два или три месяца, в то время как кулаки к лишению свободы до полутора лет с конфискацией части имущества [26, л. 4].

В таких нетипичных для НЭПа условиях происходила трансформация сложившейся организации торговой деятельности, которая напрямую увязывалась с проведением хлебозаготовок. Так, 12 января 1928 г. бюро Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) дало указание органам управления кооперации продавать сельхозмашины и орудия только тем крестьянам, которые выполнили план по заготовкам. 16 января тройка крайкома дополнила эти меры запрещением продажи промтоваров крестьянам, не предъявившим сдаточных квитанций и авансированием хлебом под последующие поставки сельхозмашин [12, с. 279].

Подобная практика получила дальнейшее развитие в ходе очередной хлебозаготовительной кампании. Как отмечает А. А. Панарин, «по сравнению с прошлым годом к ноябрю 1928 г. выполнение плана снизилось с 72,8% до 45,7%. Основные причины слабого темпа заготовок оставались прежними и заключались в сохранении резкого разрыва рыночных и заготовительных цен, продолжающемся кризисе промтоваров и их нерациональном распределении, ошибках в организации заготовительной деятельности» [12, с. 291–292].

В обеспечении сбыта крестьянской продукции серьезное препятствие для кооперации создавала ограниченность материальных средств. Так, в Армавирском округе Ново-Александровское сельхозтоварищество отказалось принимать у кре-

стьян хлеб, привозимый согласно заключенных договоров, мотивируя свой отказ отсутствием средств. Подобная ситуация была связана и с нехваткой промтоваров, необходимых для обмена. В ряде районов Майкопского, Кубанского, Армавирского и других округов острый недостаток промтоваров задерживал реализацию хлеба крестьянами. Например, в Кубанском округе завезенные промтовары лишь на 35–40 % удовлетворяли потребности населения [12, с. 292].

Руководство Кубанского Окрисполкома в конце августа 1928 г. было вынуждено признать, что, несмотря на сравнительно небольшое поступление на рынок хлеба нового урожая, существует недостаток промышленных товаров, в особенности мануфактурных, кожевенных и металлотоваров, наличие которых на рынке имело решающее значение при проведении хлебозаготовок [10, л. 338 об.].

В условиях острого дефицита товаров широкого потребления со стороны кооперации вновь использовались методы преимущественной их продажи крестьянам и казакам, сдающим зерно по установленным государством низким ценам, независимо от того являлись ли они членами кооперации или нет. Это свидетельствовало о том, что в практической деятельности кооперации стали преобладать методы административного, а не экономического характера. Как справедливо отмечает А.В. Антошкин, «по итогам хлебозаготовительного кризиса частный сектор утратил позиции на всех направлениях, а кооперативный сектор утратил экономические стимулы» [1, с. 94].

По сравнению с сельской местностью, состояние торговли в городах отличалось большей стабильностью, однако и здесь население испытывало серьезные трудности в приобретении товаров широкого потребления. Об этом, в частности, свидетельствуют материалы пленума Краснодарского городского Совета, прошедшего 28 мая 1928 г. Пленум отметил определенные успехи в вопросах снабжения населения продуктами питания, объясняя это, прежде всего, активизацией торговой деятельности рабочей коопе-

рации. Вместе с тем, пленум признал, что дальнейшее расширение данной деятельности осложняется недостатком выделяемых кооперацией оборотных средств. Следствием этого были несвоевременный ввоз продуктов питания и их заготовка, а также отсутствие достаточного количества распределителей для нормального обслуживания потребителей [4, л. 19].

Нехватка продуктов питания отмечалась и в других городах Кубани. Например, в Туапсе летом 1928 г. происходили перебои в снабжении пайщиков рабочей кооперации печеным хлебом и большие очереди в продуктовые магазины. Для изжития сложившейся ситуации руководство горсовета считало целесообразным развезти печеный хлеб по распределителям в местах скопления рабочих. Было также решено принять меры к ликвидации так называемых «хвостов» у продуктовых магазинов и правильному распределению дефицитных товаров [7, л. 12]. Для этого в сентябре 1928 г. были установлены нормы получения и очередности при распределении мануфактуры и других нормированных товаров [8, л. 23].

Характерным явлением конца 1920-х гг. стал процесс неуклонного вытеснения частных торговцев из сферы торговой деятельности, происходивший в русле набиравшей обороты кампании ликвидации капиталистических элементов в городе и деревне. Ослабление позиций частной торговли происходило вследствие острого дефицита многих промтоваров и возраставшими для частника трудностями в их получении, жесткого регулирования деятельности частных торговых предприятий вплоть до их административного закрытия, тяжести налогового обложения и расходов, связанных с арендой коммунальных помещений. Применение этих и других мер дискриминирующего характера к концу 1928 г. привело к тому, что в оптовом товарообороте частная торговля уже практически не участвовала, о чем свидетельствует следующая таблица.

В розничном товарообороте доля частной торговли также значительно сократилась и составляла около трети от общих его объемов.

Таблица 1

Оптовый товарооборот в Кубанском округе за период 1925/26 г. – 1927/28 г. (в тыс. руб.) [17, л. 47]

	1925/26 гг.		1926/27 гг.		1927/28 гг.	
	Абс.цифры	%	Абс.цифры	%	Абс.цифры	%
Государственная	32 900	57,2	34 995	56,9	23 196	40
Кооперативная	18 186	31,2	21 253	34,5	34 115	59
Частная	6 420	11,2	5 380	8,6	322	1
Итого:	57506	100	61 628	100	57 633	100

Таблица 2

Розничный товарооборот в Кубанском округе за период 1925/26 г. – 1927/28 г. (в тыс. руб.) [17, л. 47]

	1925/26 гг.		1926/27 гг.		1927/28 гг.	
	Абс.цифры	%	Абс.цифры	%	Абс.цифры	%
Государственная	13 711	10,7	14 881	12,5	13 449	12
Кооперативная.	46 733	36,5	48 298	40,5	60 707	55
Частная	67 480	52,8	56 090	47	36 857	33
Итого:	127 924	100	119 269	100	111 013	100

Вместе с тем, можно заметить, что снижение участия частного в торговле и повышение роли обобществленного сектора привело к сокращению объемов розничного товарооборота. Происходило это в условиях нарастания администрирования при решении сложных проблем социально-экономического развития страны. По верному определению А. П. Килина, «абсолютизируя план и дискриминируя рынок, строители советского общества обосновывали целесообразность широкого применения административных, директивных методов воздействия на экономику страны в ущерб косвенным методам и экономическим рычагам регулирования» [11, л. 16].

В русле данной политики партийное руководство предпринимало дальнейшие усилия по вытеснению частной торговли. Об этом, в частности, свидетельствуют решения состоявшегося в декабре 1928 г. V объединенного пленума Кубокружка ВКП(б) и Окружной контрольной комиссии, в которых отмечалась необходимость увеличить в 1928/29 хозяйственном году удельный вес обобществленного сектора в торговле до 86,4% по всему товарообороту, при неуклонном вытеснении частного. При этом кооперация должна была стремиться полностью замещать товарооборот уходящего частного, а финорганы были обязаны устоять сферу приложения его капиталов, не допуская их нелегального использования [18, л. 7].

Вместе с тем, партийно-государственные органы признавали, что дальнейшее вытеснение частного могло происходить только лишь с параллельным возрастанием фактического охвата рынка, как в торговле, так и в производстве, государственными и кооперативными предприятиями [19, л. 84]. Постановка этой задачи была продиктована существующими в обобществленном секторе проблемами в организации торговой деятельности. Так, в отчете Кубокружка ВКП(б), подготовленном также в декабре 1928 г., признавалось, что социальный состав рынка характеризовался неуклонным вытеснением частного сектора за счет укрепления сектора обобществленного, однако в деятельности последнего проявлялись тенденции замедленного темпа роста и объема товарооборота [17, л. 9].

Одним из отрицательных последствий указанных процессов стало ухудшение ситуации с доступностью продуктов питания и промышленных товаров широкого потребления, что привело к росту общественного недовольства проводимой политикой. По данным ОГПУ Кубанского округа здесь в течение 1928 г. были выявлены 9 582 человек, которые открыто выражали свое недовольство действиями власти. При этом из указанного количества кулаки составляли только 981 человек, тогда как середняки – 5 343, а бедняки – 3 258 человек [23, л. 101–102].

С целью ослабления продовольственной проблемы партийно-государственные органы стали применять непопулярные среди населения

меры в области обеспечения товарами первой необходимости. Так, 14 февраля 1929 г. политбюро ЦК ВКП (б) г. одобрило предложения Наркомторга о введении карточной системы на хлеб для трудового населения городов [13, с. 415]. В русле проводимой политики централизованного распределения продовольствия в феврале 1929 г. Краснодарский горисполком ввел в обращение заборные книжки на получение печеного хлеба [26, л. 91].

На территории всего Кубанского округа право на получение заборных книжек было предоставлено около 52 тыс. хозяйств, включавших около 161 тыс. членов [26, л. 94]. В Краснодаре рабочие по заборным книжкам стали получать 600 грамм хлеба, а члены их семей – 200 грамм [24, л. 7 об.]. Несмотря на принятие мер регулирующего характера, ситуация со снабжением населения хлебом и другими товарами широкого потребления оставалась напряженной.

Вместе с тем, в системе государственной и кооперативной торговли не происходило заметных изменений в лучшую сторону. В качестве примера можно привести деятельность центрального рабочего кооператива (ЦРК) «Основа». В начале апреля 1929 г. бюро Кубокружка ВКП(б) констатировало, что руководство ЦРК не выполнило решения окружного комитета партии о снижении цен на товары сельскохозяйственной группы бюджетного набора и доведения пищевой группы до 60% от общего оборота. В числе основных причин невыполнения директив отмечались: финансовые затруднения, связанные с отсутствием достаточных оборотных средств, снятие с планового снабжения, а главным образом, неудовлетворительная постановка организации заготовок и снабжения сельхозпродуктами, что приводило к повышению цен на продукты и к перебоям в их снабжении. Партийное руководство округа также признало, что в связи со значительным уходом с рынка частного, со стороны ЦРК не были приняты необходимые меры по его замещению, улучшению техники торговли и обслуживанию потребителя, особенно на рабочих окраинах. В связи с этим, ЦРК предлагалось организовать развозную и разносную виды торговли [25, л. 14].

Подобная ситуация в сфере торговой деятельности была характерна и для Новороссийского ЦРК. По результатам работы в 1927/28 хозяйственном году его торговый оборот составил 800 тыс. руб., что соответствовало 27% от всего оборота. Следовательно, 73% рыночного оборота относились к государственной и частной торговле, что демонстрировало недостаточную степень участия кооперации в торговой деятельности. По мнению партийного руководства Черноморского округа для исправления этой ситуации требовалось в 1928/29 г. довести торговый оборот ЦРК до 10 млн. руб., осуществив меры по увеличению количества членов и паевого капитала, а также в области совершенствования системы снабжения [28, л. 323].

Несмотря на принимаемые меры, ситуация в сфере торгового обслуживания населения Новороссийска и всего Черноморского округа оставалась напряженной. Следует отметить, что основные причины не зависели от руководства округа и торговых организаций и были связаны с крайне неудовлетворительным завозом основных видов промышленных товаров: мануфактуры, подошвенной кожи, галош и других товаров. При этом заявки потребительской кооперации округа, составленные на первый квартал 1928/29 г. на основе минимальных потребностей населения были выполнены по хлопчатобумажным тканям только на 65%, по суконно-шерстяным – на 28%, по подошвенной коже – на 16%, по галошам – на 75%. Заявки на строительные материалы, в первую очередь, цемент и кровельное железо, удовлетворялись со значительным опозданием, и не успевали к концу строительного сезона [29, л. 77].

Финансовое положение Новороссийского ЦРК продолжало оставаться тяжелым, что также объяснялось объективными обстоятельствами. Так, ввиду сложившейся товарной конъюнктуры, кооперативу приходилось вкладывать большие средства в товарные запасы, что отражалось на уменьшении скорости оборота товаров. В то же время, со стороны банков и кредитных учреждений осуществлялось сокращение размеров кредитов и сроков кредитования. Кроме того, дальнейшему расширению торговли мешало отсутствие у ЦРК достаточной технической базы, в том числе, овощехранилища и торговых помещений [29, л. 161].

Динамичному развитию кооперативной торговли препятствовала проводимая советским государством ценовая политика, направленная на снижение розничных цен на промышленные товары. В системе потребкооперации это происходило за счет уменьшения различных торговых наценок. Так, в Кубанском округе этот показатель в 1928 г. по сравнению с 1925 г. снизился с 20,8 до 11,2%. Кроме того, потребкооперация должна была руководствоваться устанавливаемыми государством предельными ценами на промтовары, а также уплачивать достаточно высокие налоги с торгового оборота. Все это влекло за собой отсутствие у кооперации возможностей для значительного накопления собственных средств из торговых прибылей и обеспечения высокой динамики торговой деятельности [6, л. 6].

О сложной ситуации в торговой сети потребкооперации свидетельствуют и противоречивые действия властей в период проведения кампании против пьянства и алкоголизма. В целях решения этой проблемы партийно-государственные органы ввели ряд ограничительных мер, в том числе приступили к массовому закрытию винных лавок и сокращению торговли потребительской кооперацией хлебом вином. Между тем, применение этих мер привело к значительному росту самогонарения. Одновременно по-

требкооперация лишилась тех больших доходов, которые приносила торговля спиртными напитками. В связи с этим, наряду с ужесточением борьбы против самогонарения, окружные органы власти на Кубани летом 1929 г. приняли решения об отмене всех ранее изданных распоряжений и постановлений, запрещавших и ограничивавших торговлю хлебом вином [27, л. 173].

Наряду с объективными причинами, развитию торговой деятельности потребительской кооперации мешали такие недостатки, как организационные проблемы, слабая подготовка торговых работников, злоупотребления руководителями и работников потребительских обществ. Например, в феврале 1929 г. в Майкопском, Армавирском и Кубанском округах были отмечены случаи продажи промтоваров целевого назначения родственникам и знакомым. Так, в станице Псебайской Майкопского округа, правление ЕПО отпустило мануфактуру секретарю нарсуда и близким знакомым, отправив в свои отдаленные отделения незначительную ее часть [14, с. 551].

Вместе с тем, в ходе хлебозаготовительной кампании 1929 г. произошло дальнейшее ужесточение мер против частных торговцев. Так, в августе 1929 г. Кубокружкомом ВКП(б) в адрес всех райкомов округа был направлен циркуляр, в котором было предложено заострить внимание на борьбе с хлебным спекулянт-перекупщиком и были даны указания судебным органам о внеочередном, длительностью не более 7 дней, рассмотрении данных дел [22, л. 71]. Только за период с 15 августа по 31 августа 1929 г. в округе было привлечено по ст. 107 УК РСФСР 37 человек, из которых было осуждено – 26. С 1 по 6 сентября 1929 г. по этой статье было привлечено 35 человек, что свидетельствовало о нарастании репрессий против частных торговцев и ограничению их участия в хлебозаготовках. Всего за период хлебозаготовительной кампании 1929 г. Кубокротделом ОГПУ было привлечено к ответственности – 201 человек [21, л. 2].

В конце 1920-х гг. происходило увеличение размера налогообложения частных торговцев. Так, в Туапсе средней облагаемый доход с одного частного торговца составлял в 1927/28 г. – 2 700 руб., а в 1928/29 г. уже 2 813 руб. При этом количество торговцев, облагаемых налогом, возросло с 290 до 355 человек [9, л. 29].

Примером неуклонного вытеснения частного из сферы торговли могут быть данные о степени участия Краснодарского ЦРК «Основа» и частных торговцев в торговом обслуживании рабочих Краснодара. Если в 1927/28 хозяйственном году доля ЦРК составляла 40%, а частного торговца 60%, то к декабрю 1929 г. эти показатели были соответственно 67,8% и 32,2% [3, л. 2]. Это свидетельствовало как о повышении роли потребительской кооперации в сфере торговли, так и о продолжающейся, несмотря на все усилия властей, деятельности частной торговли.

В конце 1929 г. частник, вытесненный окончательно из оптовой торговли и снизивший свой удельный вес в розничной торговле с 33,2 до 19,5%, пользовался всеми способами для развития нелегальной торговли, всячески стараясь избегать налогового обложения. Еще одним негативным проявлением деятельности частных торговцев в это время являлись незаконные способы получения промышленных товаров, для чего они вступали в сговор с работниками государственно-кооперативного торгового аппарата [26, л. 186-186 об.].

Кроме того, последние были также заинтересованы в сотрудничестве с частными торговцами, увеличивая объемы торгового оборота. Например, в 1928/29 хозяйственном году через главную контору Краснодарского ЦРК «Основа» было продано частникам мелким оптом товаров на сумму 19 002 руб. Среди этих товаров были сахар, овощи, фрукты, готовое платье, посудно-хозяйственные, керосин, соль и другие. За это же

время розничными торговыми предприятиями ЦРК было продано частникам товаров на сумму 163 069 руб., среди них такие остродефицитные, как сахар, чай, мыло, рыбные, кожтовары, масло подсолнечное, овес и другие [5, л. 48 об.]. Использование данных каналов снабжения и других способов выживания давали возможность частным торговцам продолжать участвовать в торговой деятельности, однако в условиях свертывания НЭПа делать это становилось все сложнее. Вследствие этого, происходило дальнейшее уменьшение степени участия частной торговли в товарообороте. Так, в конце 1929 г. в Кубанском округе удельный вес обобществленного сектора в торговле составил 80,45%, тогда как частного сектора 19,55% [20, л. 49].

Одновременно с вытеснением частной торговли происходило расширение торговой сети потребительской кооперации, что демонстрируют сравнительные данные ее развития по Кубанскому округу.

Таблица 3

Показатели численности обществ потребителей и торговых точек Кубанского округа за 1926-1929 гг. [6, л. 4].

	на 1.10.1926	на 1.10.1927	на 1.10.1928	на 1.10.1929
Число обществ потребителей	98	114	112	110
Число торговых точек	241	225	322	357

Можно заметить, что на фоне приблизительно равного количества обществ потребителей, в 1928 – 1929 гг. происходило значительное увеличение торговых точек, что являлось в это время общей тенденцией в деятельности потребительской кооперации. Так, в составе Туапсинского ЦРК в 1925/26 г. было лишь 5 торговых точек, в 1926/27 г. их стало 21, в 1927/28 г. – 33, а в 1928/29 г. уже 36 точек. Увеличивались и обороты по продаже товаров: в 1926/27 г. их объем составлял 1 534 338 руб., в 1927/28 г. – 3 996 394 руб., а за первое полугодие 1928/29 г. – 3 148 998 руб. [9, л. 30].

Несмотря на увеличение количества лавок в системе потребительской кооперации, этого было явно недостаточно для охвата многочисленных сельских населенных пунктов. Кроме того, многие лавки не отвечали требованиям культурной торговли, ввиду ветхости строений, тесноты и отсутствия технических приспособлений. Подобная ситуация была характерна и для государственной торговли, потенциал которой, несмотря на определенное расширение торговой сети, не соответствовал потребностям населения.

Результаты. По итогам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что торговая деятельность на Кубани в конце 1920-х гг. осуществлялась под влиянием процессов свертывания НЭПа и нарастания администрирования в проводимой большевистской партией экономической политике. В условиях хлебозаготовительного кризиса осуществляемые партийным руководством «чрезвычайные меры» привели к усилению неэквивалентного обмена между городом

и деревней, что отразилось на дальнейшей трансформации нэповской модели торговой деятельности. Вместо относительно свободного развития рыночных отношений стали насаждаться принципы жесткого регулирования со стороны партийно-государственных структур.

Одним из проявлений данной политики стало неуклонное вытеснение из сферы товарооборота частного торговца. В этих целях по отношению к последнему применялись такие меры, как повышение требований к осуществлению торговой деятельности, ограничение возможностей в получении необходимых товаров, усиление налогообложения и другие. В результате в 1929 г. частная торговля почти полностью перестала участвовать в оптовом товарообороте и ослабила свои позиции в розничном товарообороте.

Одновременно происходило расширение участия государственной и кооперативной торговли в обеспечении населения Кубани товарами широкого потребления. Наряду с достижением определенных успехов, развитию обобществленного сектора торговли мешали такие недостатки, как ограниченность товарного фонда, несоответствие торговой сети потребностям населения, материальные и кадровые проблемы, отсутствие должной гибкости и уровня культуры в обслуживании покупателей и другие. Несмотря на принимаемые меры, отмеченные недостатки сохранились и в дальнейшем, препятствуя поступательному развитию советской торговли.

Литература

1. Антошкин А. В. Торговля БАССР под влиянием кризисов 1923 и 1927 годов: от внедрения в экономику административных методов к свертыванию рыночных отношений // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 18 (199). История. Вып. 41. С. 87–94.
2. Баранов А. В. Экономическое и социальное развитие Юга России в условиях новой экономической политики 1920-х гг. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2019. 253 с.
3. Государственный архив Краснодарского края (далее – ГАКК). Ф. Р-226. Оп.1. Д.41.
4. ГАКК. Ф. Р-226. Оп.1. Д.193.
5. ГАКК. Ф. Р-226. Оп.1. Д.375.
6. ГАКК. Ф. Р-263. Оп.1. Д.447.
7. ГАКК. Ф. Р-551. Оп.1. Д.56.
8. ГАКК. Ф. Р-551. Оп.1. Д.60.
9. ГАКК. Ф. Р-551. Оп.1. Д.71.
10. ГАКК. Ф. Р-1594. Оп.1. Д.47.
11. Килин А. П. Частнопредпринимательский уклад в отечественной экономике 1920-х гг.: взгляд через век // ЭКО. 2021. № 3. С.8-34.
12. Панарин А. А. Эволюция кооперации на Дону и Северном Кавказе в 1921-1929 гг. 2-е изд, испр. и доп. Армавир: РИО АГПУ, 2017. 336 с.
13. Россия неповская / С. А. Павлюченков и др. Москва: Новый хронограф, 2002. 468 с.
14. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939: Документы и материалы: В 5 т. Т. 1: Май 1927 - ноябрь 1929 / Сост.: В. Данилов и др. Москва: РОССПЭН, 1999. 877 с.
15. Трудовой путь. 1928. 31 января.
16. Центр документации новейшей истории Краснодарского края (далее ЦДНИКК). Ф.8. Оп.1. Д.12.
17. ЦДНИКК. Ф.8. Оп.1. Д.14.
18. ЦДНИКК. Ф. 8. Оп.1. Д.15.
19. ЦДНИКК. Ф.8. Оп.1. Д.17.
20. ЦДНИКК. Ф.8. Оп.1. Д.21.
21. ЦДНИКК. Ф.8. Оп.1. Д.539.
22. ЦДНИКК. Ф.8. Оп.1. Д.540.
23. ЦДНИКК. Ф.8. Оп.1. Д.543.
24. ЦДНИКК. Ф.8. Оп.1. Д.556.
25. ЦДНИКК. Ф.8. Оп.1. Д.559.
26. ЦДНИКК. Ф.8. Оп.1. Д.567.
27. ЦДНИКК. Ф.8. Оп.1. Д.572.
28. ЦДНИКК. Ф.9. Оп.1. Д.832.
29. ЦДНИКК. Ф.9. Оп.1. Д.897.
30. Яхутль Ю.А. Роль торговли в рамках новой экономической политики в 1920-х гг. (на примере Кубано-Черноморской области) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 4 (14). С.65–69.

References

1. Antoshkin A. V. BASSR trade under the influence of the crises of 1923 and 1927: from the introduction of administrative methods into the economy to the curtailment of market relations. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2010;18(199). History. Issue 41:87-94. (In Russ.).
2. Baranov A V. Economic and social development of the South of Russia in the conditions of the new economic policy of the 1920s. *Krasnodar: Kuban State University publ.*, 2019. 253 p. (In Russ.).
3. The State Archive of the Krasnodar Territory (hereinafter – GAKK). F. R-226. Inv.1. D.41. (In Russ.).
4. GAKK. F. R-226. Inv.1. D.193. (In Russ.).
5. GAKK. F. R-226. Inv.1. D.375. (In Russ.).
6. GAKK. F. R-263. Inv.1. D.447. (In Russ.).
7. GAKK. F. R-551. Inv.1. D.56. (In Russ.).
8. GAKK. F. R-551. Inv.1. D.60. (In Russ.).
9. GAKK. F. R-551. Inv.1. D.71. (In Russ.).
10. GAKK. F. R-1594. Op.1. D.47. (In Russ.).
11. Kilin A P. Private entrepreneurial way of life in the domestic economy of the 1920s: a look through the century. *ECO*. 2021;3:8-34. (In Russ.).
12. Panarin A A. Evolution of cooperation in the Don and the North Caucasus in 1921-1929. 2nd ed., ispr. and add. *Armavir: ASPU publ.*; 2017. 336 p. (In Russ.).
13. *Russia Nepovskaya*. S A. Pavlyuchenkov et al. Moscow: Novy Chronograph; 2002. 468 p. (In Russ.).
14. The tragedy of the Soviet village. Collectivization and dispossession. 1927-1939: Documents and materials: In 5 vols. Vol. 1: May 1927 - November 1929. Comp.: V. Danilov et al. Moscow: ROSSPEN; 1999. 877 p. (In Russ.).
15. The work path. 1928. January 31. (In Russ.).
16. The Center for Documentation of the modern history of the Krasnodar Territory (hereinafter CDNIKK). F.8. Inv.1. D.12. (In Russ.).
17. CDNIKK. F.8. Inv.1. D.14. (In Russ.).
18. CDNIKK. F. 8. Inv.1. D.15. (In Russ.).
19. CDNIKK. F.8. Inv.1. D.17. (In Russ.).
20. CDNIKK. F.8. Inv.1. D.21. (In Russ.).
21. CDNIKK. F.8. Inv.1. D.539. (In Russ.).
22. CDNIKK. F.8. Inv.1. D.540. (In Russ.).
23. CDNIKK. F.8. Inv.1. D.543. (In Russ.).
24. CDNIKK. F.8. Inv.1. D.556. (In Russ.).
25. CDNIKK. F.8. Inv.1. D.559. (In Russ.).
26. CDNIKK. F.8. Inv.1. D.567. (In Russ.).
27. CDNIKK. F.8. Inv.1. D.572. (In Russ.).
28. CDNIKK. F.9. Inv.1. D.832. (In Russ.).
29. CDNIKK. F.9. Inv.1. D.897. (In Russ.).
30. Yahutl YuA. The role of trade in the framework of the new economic policy in the 1920s (on the example of the Kuban-Black Sea region). *Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl*. 2012;4(14):65-69. (In Russ.).